

Он протянул руку к Фэн Яну, медленно подошел к нему, погладил его по голове:

— Не переживай, скоро я все тебе расскажу.

Немой хмурился, Чжун Жуйчжи знал, что он хотел спросить: «Ты правда уходишь? А кто твой папа?»

Наконец, Чжун Жуйчжи сказал Яо Мянью и Яо Чану:

— Закажите билеты на завтра, дайте мне последний вечер.

Через десять минут приемная снова стала тихой, Чжун Жуйчжи вернулся с Фэн Яном в гостиную, сел на диван, закурил.

— Два часа назад я еще говорил, что нет ничего важнее, чем быть с ним, дядя спросил меня, и я так ответил, — Чжун Жуйчжи выпустил дым. — Но... все меняется так быстро, завтра... я действительно уйду.

Фэн Ян сел на диван рядом, ждал, что он продолжит.

— Что Цзинь Гэ говорил тебе о Цзинь Яньшане? — спросил Чжун Жуйчжи. — Говорил ли, что хочет втянуть его в биржу?

Фэн Ян только слушал, Цан Ицзин говорил ему, что делать.

— Он говорил, что Цзинь Яньшань очень загадочный, очень богатый.

Чжун Жуйчжи кивнул:

— Да, Цзинь Яньшань — мой папа.

Фэн Ян широко раскрыл глаза от недоверия.

Чжун Жуйчжи сказал:

— Я, конечно, верю, что у Цзинь Гэ есть выход, он точно может в любой момент остановить этот сбор денег и спасти себя, но он так долго планировал, если не получится, в Шэньчжэне найдется кто-то, кто заменит его, может, Гу Мяожань, может, кто-то другой. Но в любом случае, его план провалится, по крайней мере, наполовину. Деньги, вложенные в акции, вернутся не скоро. И после этого папа будет использовать все доступные ему деньги и влияние, чтобы давить на него.

Он говорил ясно, Фэн Ян понимал:

— Ты защищаешь Цзин Гэ.

Чжун Жуйчжи вздохнул:

— Я уже решил не отступать, но... в нынешней ситуации быть радикальным — не лучший способ.

— Сможет ли он вернуться, сможет ли превратить акции, венчурный капитал в реальный бизнес, зависит от этого раза. С тех пор, как он приехал в Гуандун, он готовился к этой битве. Он не знал, что Цзинь Яньшань — мой папа, поэтому был так уверен в победе.

— Если я буду упрямым, семья Чжун сможет подставить ему столько подножек, что не сосчитать, — сказал Чжун Жуйчжи. — Я не могу его погубить.

Он сказал Фэн Яну:

— Ради Цзин Гэ и... ради меня, не говори ему, хорошо?

— Ради тебя? — Фэн Ян указал на него.

Чжун Жуйчжи кивнул.

Фэн Ян жестами ответил:

— Я на самом деле тоже надеюсь, что ты пойдёшь учиться. Ты действительно очень способный, очень умный. Но... я не хочу видеть, как ты расстанешься с Цзин Гэ, не хочу, чтобы Цзин Гэ страдал. Как ты заставишь его отпустить тебя? Ты вернёшься?

Чжун Жуйчжи докурил сигарету и только потом сказал:

— Я вернусь. Моей маме тоже нужно время, чтобы принять это. Мои бабушка с дедушкой, дед по матери, родители, даже ты и сяошу — все хотят, чтобы я учился.

Фэн Ян кивнул.

Чжун Жуйчжи продолжил:

— На самом деле я тоже в затруднении: с одной стороны, не хочу бросать учёбу, с другой — не хочу уходить от него. Теперь всё зашло в тупик, придётся уйти, выбирать больше не нужно.

Кто зашёл в этот тупик?

Хотя последним, кто заблокировал путь, был Чжун Жуйчжи, но тот, кто вступил на него, — Цан

Ицзин.

После этих слов в маленькой гостиной воцарилась долгая тишина, пока кто-то не вошёл, нарушив молчание.

Это был Цан Ицзин. Он ворвался, опустился на одно колено и бросился в объятия Чжун Жуйчжи:

— Что твоя мама только что говорила? Сяошу тоже пришёл?

Конечно, кто-то сообщил ему. Он опоздал, вероятно, был занят.

— Всё в порядке, — обнял его Чжун Жуйчжи.

Фэн Ян тактично ушёл.

Когда дверь закрылась, Цан Ицзин поцеловал его:

— Жуйчжи, поверь мне, всё будет хорошо. Даже если кредит от банка не одобрят, ничего страшного.

Он знал, что Яо Мяннь наверняка говорила что-то об акциях и кредите.

Цан Ицзин крепко обнял его:

— Я максимум немного меньше заработаю, но всё будет в порядке. В последнее время действительно немного хаотично. Сейчас я не могу объяснить тебе всё подробно, потому что ситуация меняется каждый день, но всё идёт по плану, поверь мне.

Чжун Жуйчжи кивнул:

— Я же всё ещё здесь, не бойся.

— Да, да! — Цан Ицзин тяжело дышал, он бежал сюда. — Я так испугался, увидев, что ты всё ещё здесь, я успокоился.

Он сказал Чжун Жуйчжи:

— Может, ты поедешь на корабле в Гонконг? Когда я разберусь со всеми делами, заберу тебя обратно.

— Если я останусь в Гуандуне, мама будет тебе мешать. Если узнает, что я поехал в Гонконг, она с тобой расправится, — сказал Чжун Жуйчжи. — Ты же обещал мне, что не будешь её

ненавидеть.

Цан Ицзин подумал и сказал:

— Хорошо, не поедешь, останешься. Мы вдвоём, несмотря ни на что, будем вместе.

Чжун Жуйчжи слегка оттолкнул его и встал:

— Иди прими душ, я подожду тебя в спальне.

Было четыре с половиной часа дня, не рано и не поздно, но Жуйчжи редко был так активен.

— Если устал, мы можем просто обняться и поспать, — сказал Чжун Жуйчжи. — Всё равно сейчас никуда не выйти, встанем в шесть тридцать и поужинаем.

Цан Ицзин обнял его и поцеловал ещё два раза:

— Я приму душ, я не устал.

Чжун Жуйчжи вошёл с ним в ванную, взял бритву и побрился.

Мелкая белая пена покрыла его лицо. Он медленно брился, каждое движение было сексуальным. Цан Ицзин обнял его сзади:

— Я хочу заняться с тобой любовью перед зеркалом.

— Мы уже так играли, — сказал Чжун Жуйчжи. — Когда ты закончишь, мы попробуем что-то новое.

Он закончил бриться, почистил зубы и вышел из ванной.

Цан Ицзин не знал, что он задумал. Закончив свои дела, он вошёл в спальню. Чжун Жуйчжи встал, чтобы встретить его, и закрыл дверь.

— Сядь на край кровати, — сказал Чжун Жуйчжи.

Цан Ицзин улыбнулся:

— Что ты задумал?

Когда он сел, Чжун Жуйчжи сел на него верхом и поцеловал.

Ему нравилась эта поза, это было не ново.

Цан Ицзин позволил ему. В перерывах между поцелуями улыбался, поднимал шею, чтобы тот целовал его.

Обычно они начинали с этой позы.

Но на этот раз Чжун Жуйчжи остановил его. Сначала он встал, затем присел на корточки и опустил голову.

— Жуйчжи... не надо, тебе не обязательно...

Звуки поцелуев раздавались на каждой части кожи Цан Ицзина. Обычно это делал он.

Живот.

Затем он отодвинул преграду, и оно выпрыгнуло наружу.

Цан Ицзин отодвинулся, чтобы избежать этого, обнял голову Чжун Жуйчжи и поднял его.

Его рука всё ещё была на нём:

— Дай мне попробовать. Если будет плохо, если будет больно, я сразу остановлюсь.

— Правда не надо, Жуйчжи, — настаивал Цан Ицзин. — Тебе не обязательно это делать, мне жаль тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197329>